

КНИГА ЗА КНИГОЙ

ГРУШЕВОЕ ДЕРЕВО

с к а з к и

ДЕТГИЗ • 1959

Папка 70

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

В библиотеке «Книга за книгой» для детей младшего школьного возраста в 1959 году издаются:

Аксаков С.	— Аленький цветочек.
Сказка
Гоголь Н.	— Ночь перед рождеством.
Повесть
Некрасов Н.	— Стихотворения, посвященные русским
детям
Погорельский А.	— Чёрная курица.
Сказка
Пушкин А.	— Сказка о рыбаке и рыбке
Сборник	— День работой весел.
Сборник пословиц народов СССР о труде
— » —	Детям на потеху.
Русские народные песенки, загадки, по-
словицы
— » —	Грушевое дерево.
Сказки разных народов
Толстой Л.	— Павлин.
Сборник рассказов
Емельянова Н.	— Во весь рост.
Рассказы
Ефетов М.	— Девочка из Сталинграда.
Рассказ
Надеждина Н.	— Партизанка Лара.
Рассказ
Катаев В.	— Электрическая машина.
Маленькая повесть о забавных приключе-
ниях Пети и Гаврика — героев книги
«Белеет парус одинокий»
Лебеденко П.	— Доброе сердце — дорожке красоты.
Сказки о донских казаках
Офин Э.	— Женька. Дачники.
Рассказы
Пантелеев Л.	— Честное слово.
Рассказы о детях
Перовская О.	— Васька.
Рассказы о животных
Сотник Ю.	— Как я был самостоятельным.
Весёлые рассказы о детях
Чаплина В.	— Орлик.
Рассказы о животных

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

ГРУШЕВОЕ ДЕРЕВО

Сказки разных народов

Рисунки А. Д. Медведева

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1959

Пересказала

Л. ЛЕСНАЯ

ГРУШЕВОЕ ДЕРЕВО

Румынская сказка

Шёл однажды по деревне старый, слепой нищий с поводырём. Нищий — как нищий. Платье на нём дражное, за плечами — нищенская сума, в руках посох. Ходили они из дома в дом — никто не пускает их ночевать. Постучались они к старосте, а тот как закричит:

— Вон из деревни, побирушки! Вон, а не то я на вас собак спущу!

Доплелись нищие до околицы. Вдруг старик слышит — плачет кто-то, надрывается.

— Кто это плачет? — спрашивает нищий у поводря.

— Это девушка-красавица, сидит у колодца и горькие слёзы льёт, — отвечал поводырь.

Подошёл нищий к девушке, положил её руку на плечо и спрашивает:

— О чём ты, девушка, так плачешь? О чём горюешь?

— Как же мне не плакать, как же мне не горевать, дедушка! С ранних лет я осталась круглой сиротой. Живу я из милости в старостинной хате. Да так живу, что ко мне в хату даже мухи не залетают — нечем им у меня поживиться. Замуж меня без приданого никто не берёт, только вот староста сватается. «Не пойдёшь за меня замуж — выгоню из хаты!» — грозит злой старик. А по мне, лучше утопиться в колодце, чем идти за этого старого злыдня!

— Вот ещё что выдумала! В колодце топиться! — улыбнулся нищий и погладил девушку по голове. — Бери меня в сваты — добуду я тебе такого жениха, что лучше и не надо! Полземли обойду, а сосватаю тебя за такого парня — тебе на радость, подружкам на зависть!

— Спасибо тебе, дедушка, за ласку! Ты, наверное, устал с дороги? Пойдём ко мне в хату, отдохни.

Старик, держась за поводыря, поплёлся тихонечко. Привела девушка нищих в хату, обмыла их, обогрела и поделилась с ними последним ломтём хлеба.

— Ложись, дедушка, на мою постель. У тебя, поди, все косточки ноют, а я молодая — мне и на лавке спать мягко.

Переночевали нищие у девушки и утром поплелись дальше.

— Жди меня, Стана, с женихом, — сказал на прощание старик.

Долго бродили нищие по земле. Немало прошли они сёл и деревень, немало повидали разных людей. Присматривался, приглядывался к людям старик, да так и не нашёл подходящего жениха для доброй девушки. Забрёл раз осенью старик с поводырём в бедную деревушку. А в той деревушке жили три брата. Год назад умер у них отец. После похорон, по обычаю, стали братья делить наследство. А делить-то

было и нечего. Осталось после отца одно-единственное грушевое дерево. Ну как его разделишь?

Старшие братья спорили, спорили между собой, да так ни о чём и не договорились. Тогда младший сказал:

— Братья, взгляните на грушевое дерево. На нём как раз три ветки. Пусть старший брат возьмёт себе самую большую ветку, средний брат пусть возьмёт среднюю ветку, а я возьму себе самую маленькую веточку. Мне и её хватит.

Братьям понравился такой делёж, и они согласились. Весной, когда все деревья стояли в цвету, ударил мороз. Белоснежные лепестки свернулись, почернели и упали на землю. Деревья стояли голые, и ветер печально шевелил обнажённые, чёрные ветви.

— Смотрите, смотрите! Все деревья замёрзли! — кричали люди. — Только одно грушевое дерево с тремя ветками пощадил злой мороз!

Летом на грушевом дереве было так много чудесных плодов, что люди, проходя мимо, любовались ими. А когда осенью груши начали спеть и наливаться, от них просто глаз нельзя было отвести. С одной стороны они сверкали, как золото, а с другой алели, как пламя.

— Груши уже созревают. Скоро их можно будет снимать, — сказал старший брат. — В этом году неурожай, и мы возьмём за свои груши хорошую цену.

— Мы должны караулить свои груши, а не то их украдут, — забеспокоился средний брат.

— Хорошо, — согласился младший брат, которого звали Стефан.

Первым пошёл караулить груши старший из братьев.

Проходил мимо груши нищий с поводырём и остановился:

— Кажется мне, что где-то поблизости зреют чудесные груши. Пойди попроси парочку. Скажи, что захотелось слепому старику отведать груш перед смертью.

Пошёл поводырь к дереву с тремя ветвями и говорит:

— Добрый человек! Брось мне в шапку парочку груш для слепого старика.

— Сейчас! — охотно откликнулся старший брат и бросил в шапку поводырю несколько груш. Но он сорвал их не со своей ветки, а с ветки среднего брата.

Поводырь принёс старику груши и говорит:

— Кушайте на здоровье!

— Не буду я есть эти груши — они краденые, — сказал старик, бросил груши и пошёл дальше.

На следующую ночь он опять пришёл к грушевому дереву с тремя ветвями и говорит поводырю:

— Пойди попроси для слепого старика парочку груш.

Пошёл поводырь к дереву с тремя ветвями и видит — караулит груши какой-то человек.

— Добрый человек! Брось мне в шапку парочку груш для слепого старика.

— С удовольствием! — откликнулся средний брат и набросал поводырю целую шапку груш. Но сорвал он их не со своей ветки, а с ветки младшего брата.

Принёс поводырь старику груши и говорит:

— Кушайте на здоровье!

А старик взял груши и... бросил на землю:

— Не буду я есть эти груши — они ворованные! — и побрёл дальше, постукивая посохом.

На следующую ночь старик опять пришёл к грушевому дереву и послал поводыря попросить парочку груш.

Пришёл поводырь к дереву с тремя ветвями. Видит — лежит под деревом человек, груши караулит.

— Добрый человек! Брось мне в шапку парочку груш. С утра ходим мы, милостыню просим, и никто нам корки чёрствого хлеба не бросил. Боюсь, как бы с голоду ноги не протянуть!

— Подставляй скорее шапку! — крикнул младший брат. Нагнул свою ветку, нарвал груш и насыпал шапку доверху. — Кушайте на здоровье!

Принёс поводырь груши. Взял старик грушу и говорит:

— Эти груши дал нам честный человек с добрым сердцем и щедрой рукой.

Присели нищие на дорогу и принялись за груши, пока шапка не опустела. Достал старик из кармана монету и говорит:

— Сходи к молодцу, попроси его продать нам ещё несколько груш. Уж больно они вкусны!

Пошёл поводырь к юноше и говорит:

— Продай нам ещё несколько груш. Захотелось старику хоть раз поесть груш досыта. Уж больно они вкусные! — И протянул юноше монету. — Только не взыщи за малую плату. Знаю, что твои вкусные груши стоят в три раза дороже.

— Не возьму я с вас платы за груши! — покраснел юноша. — Разве можно у нищего последний грош брать! Да меня после этого совесть загрызёт! Давай сюда шапку.

Нарвал юноша груш со своей ветки, наложил полную шапку и говорит:

— Захотите ещё — приходите опять.

Принёс поводырь старику груши. Когда съели они груши, подошёл старик к юноше и спрашивает его:

— Чего бы ты больше всего хотел на свете: богатства, славы или знатности?

— Не хочу я богатства, не нужна мне слава, ни к чему мне знатность. Хотел бы я только найти себе верную подругу жизни.

— Ну, тогда пойдём со мной! — обрадовался старик. — Я тебе помогу её найти. Не жаль тебе оставить свои груши? Немалую цену дадут тебе за них на базаре!

— Ну, продать их я всегда успею! Хорошая жена дороже денег.

Пошёл юноша с нищими. И пришли они в ту деревню, где встретил старик у колодца плачущую девушку.

— Ну, красавица, принимай сватов! — сказал

старик, и усталые путники вошли в хату. — Привёл я тебе жениха!

А в хате, разваляясь на лавке, сидел староста:

— Это ещё что за жених? Откуда выискался? Наверное, такой же нищий, как и ты!

— Я не нищий! У меня есть целая ветка с чудесными, спелыми грушами! — покраснел от стыда Стефан.

— Врёшь! Нынче мороз в цвету все груши побил. Даже у короля за столом не подают нынче груши. Они сейчас на вес золота.

— А у этого юноши грушам счёта нет, и все вот такие! — И старик вынул из кармана припрятанную грушу.

В хате разлился аромат спелой груши. С одной стороны груша сверкала, как золото, а с другой але-ла, как пламя.

— Будь моей женой, красавица! — предложил юноша.

— Не могу я выйти за тебя замуж! Нет у меня приданого, не на что мне даже свадьбу справить, — потупясь в землю, тихо промолвила девушка.

— Не надо мне никакого приданого, ты сама золото! Продам груши — справлю тебе приданое, и свадьбу сыграем на славу!

— Вон из моей хаты! — заревел, как бешеный бык, староста. — Чтоб и духу вашего здесь не было!

Завязала девушка свои вещи в узелок и со слезами на глазах выбежала из хаты. Стефан — за нею. А за Стефаном — поводырь.

— Ну, а ты чего мешкаешь! — закричал на старика староста.

— Сидеть тебе сиднем в этой хате до конца своих дней! — с порога крикнул старик, хлопнул дверью и ушёл.

Бросился староста за стариком с кулаками — а подняться не может: ноги к полу приросли накрепко.

Прощался нищий с молодыми, пожелал им счастья и ушёл вместе с поводырём. А молодые, взяв

друг друга за руки, весело зашагали, подсчитывая, за сколько можно продать груши и что можно купить на вырученные деньги. Пришли они к грушевому дереву. Глянул Стефан на дерево и ахнул: стоит дерево голое, без единой груши, а вместо трёх ветвей — всего две. Третья на земле валяется. Побежал Стефан к братьям и видит: сидят братья нарядные и деньги между собой делят. Увидали братья Стефана и деньги под скатерть спрятали.

— Братцы, дорогие? Что случилось? Где мои груши? Кто сломал мою ветку?

— Это тебя надо спросить. Где ты был, почему сбежал ночью и бросил караулить грушевое дерево? Пришли ночью воры, украли груши и сломали твою ветку. Сам во всём виноват! Уходи вон, ты нас разорил и сам нищим остался! — закричал старший брат и стукнул кулаком по столу.

Стол покачнулся, скатерть с него сползла, и деньги со звоном посыпались на пол. Бросились братья собирать деньги, ползают, елозят по полу и кричат:

— Не тронь, это моё!

— Врёшь, это моя монета!

Посмотрел Стефан на своих братьев, ничего не сказал и ушёл.

— Ну, жена, плохо наше дело! Нет у нас ничего, кроме сломанной ветки грушевого дерева, — горько вздохнув, сказал Стефан. — Придётся нам ночевать под открытым небом.

— Ничего, милый! — утешила его жена. — Ляг, отдохни, а я тебя покараулю.

Лёг юноша на траву под грушевым деревом; жена положила его голову к себе на колени и накрыла его своим передником.

Плетутся по дороге нищие. Поводырь и говорит:

— Что-то сейчас делают наши молодые?

— Сидят они под грушевым деревом, а молодой Стефан плачет горькими слезами. Да так сильно, что весь женин передник насквозь промок, — ответил старик.

— О чём же так горько плачет Стефан? — удивился поводырь.

— Братья сняли его груши, продали, а деньги между собой разделили. Да вдобавок впопыхах ещё и ветку его на груше обломили. А сейчас между собой дерутся — никак деньги поделить не могут. И не поделить их им до конца своих дней!

— Плохо придётся нашим молодым! — покачал головой поводырь.

— Не будет им больше плохо! — улыбнулся старый нищий. — Дам я им и хату, и землю, и скот. Будет у них в доме полная чаша. Будет у них всё, что душе угодно!

Он стукнул трижды посохом о землю и сказал:

— Пусть сбудется всё, что снится сейчас Стане и Стефану!

— Господин! Ты великий волшебник, а я только твой ученик. Зачем давать так много? Говорят, богатство портит людей.

— Ты ещё только ученик и ещё не научился читать в человеческих сердцах. Проживёшь с моё — научишься! — ответил старик волшебник.

Проснулся Стефан и видит: лежит он на мягкой постели, а у изголовья дремлет его Стана, одетая в подвенечное платье.

— Проснись, Стана, проснись!

Вскочила Стана, огляделась по сторонам и глазам своим не верит. Стоят они в новом доме, сундуки полны добра; вышли из хаты — в хлеву мычит скот, на пашне хлеб колосится.

— Ой, Стефан! Смотри, сколько добра! И всё это наше! А только что мы были нищими.

— Вот поэтому мимо нашего двора не может пройти теперь ни один нищий человек. Каждого мы должны накормить, приютить и дать чистое платье.

— Быть по-твоему! — согласилась Стана.

Прошёл год. Как-то волшебник со своим учеником шли мимо дома Стефана.

Глянул Стефан на дерево и ахнул: стоит дерево... без единой груши...

— Давай, господин, зайдём к Стефану. Посмотрим, не испортило ли его богатство.

— Зайдём! — согласился волшебник, трижды ударил своим посохом о землю и превратился в заплётённого нищего странника.

А ученик стал поводырём. Зашли они в дом Стефана. А Стефан был на охоте.

— Добрый вечер, хозяйка!

— Спасибо на добром слове!

— Приюти нас, хозяйка, на ночь! Устали мы, ноги больше не идут.

— Входите, входите! — засуетилась Стана. — Садитесь за стол, я сейчас вас накормлю.

Разостлала Стана белую скатерть, поставила на стол хлеб и разное угощение.

— Кушайте на здоровье! — сказала она и принялась хлопотать.

Достала Стана из сундука чистый мешок, набила его свежей соломой и приготовила постель. А когда прохожие наелись, сказала:

— Теперь, добрые люди, ложитесь спать. Вы, наверное, устали. Вот вам постель.

— Что ты, хозяйка, не надо! Мы ляжем на полу, голову на порог положим. Где нам в постели спать! У нас одежда грязная.

— У меня воды вдоволь! Снимайте грязное, я стираю. А пока нате вам чистую одежду.

Достала Стана из сундука чистую одежду. Странники переоделись, но так и не легли в постель, а прикорнули на полу возле порога, положили под головы нищенскую суму и уснули.

Вернулся с охоты Стефан затемно. Вошёл в хату и споткнулся:

— Кто тут на полу лежит?

— Это странники, — ответила Стана.

— Почему ты их на кровать не положила? — рассердился Стефан.

— Да они не захотели.

Стал Стефан будить странников:

— Добрые люди! Ложитесь на кровать! Негоже гостям спать на полу, а хозяевам в постелях.

Будил Стефан странников, будил, да так и не добудился.

Рано поутру странники простились с хозяевами, поблагодарили за ночлег и ушли. Стала Стана мести пол и наткнулась на нищенскую суму:

— Ой, Стефан, беда! Забыли странники суму!

Схватила Стана суму и поднять не может — такая тяжёлая. Заглянула Стана в суму — а в ней полно денег!

— Ой, муж! Смотри, сколько денег в суме! Бери сё да беги за странниками. Они, поди, всю жизнь собирали эти деньги. Сколько им пришлось земли обойти, сколько людей просить! Беги, догоняй их скорей!

Побежал Стефан, а странников и след простыл. Сел Стефан на камешек и заплакал:

— Что теперь будет с бедными людьми? Ах, горе, горе превеликое!

— Не плачь, Стефан, не нужны нам эти деньги. Возьми их себе — они вам пригодятся, — раздался откуда-то голос волшебника. — Я был твоим сватом, я подарил тебе дом и всё добро. Это я ночевал у тебя вчера. Прими же мой последний подарок и всегда оставайся таким, каким ты был до сих пор.

Стефан оглянулся и... никого не увидел. Только лёгкое облачко пыли долго кружилось в воздухе.

Стефан и Стана прожили до глубокой старости. О многих люди забыли, а добрых Стефана со Станой и сейчас вспоминают.

МАЛЫШ

Финская сказка

Жил бедный крестьянин, и было у него три сына. Старший, Янне, был толстый, как бочка, средний, Пелле, — тонкий, как жердь, а младший был такой маленький, что легко мог спрятаться в отцовский сапог. За это прозвали его «Малыш», да так и осталось за ним это имя.

Раз говорит отец сыновьям:

— Не сладко вам живётся, дети! Ржаного хлеба и то досыта не едите. Ступайте-ка вы, побродите по белому свету, поищите своё счастье.

— Что ж, можно пойти, — согласился Янне. — Слышал я, что соседний король построил себе дворец на гранитной скале. А воды в том дворце нет: сколько ни копали колодцев на королевском дворе, до

воды не докопались. И возят тому королю воду изда-
лека...

— А я слышал, — перебил брата Пелле, — что пе-
ред дворцом того короля в одну ночь вырос огром-
ный дуб и стало во дворце темно, как ночью. Пробо-
вали тот дуб срубить — да где там! Один сук сру-
бишь — два новых вырастают. И приходится во двор-
це днём со свечами сидеть. Король издал указ: кто
срубит дуб, тому он даст три мешка золота в награ-
ду, а тому, кто выкопает колодец, свою дочку в жёны
и полцарства в придачу. А дочка у того короля —
красавица!

— Вот бы мне такую жену! — вздохнул Янне.

— Где тебе, дураку! — поддразнил Пелле бра-
та. — А вот получить три мешка золота я бы не отка-
зался.

— Ну что ж! — сказал отец. — Попробуйте, ис-
пытайте своё счастье.

Собрались братья в путь, и Малыш за ними вслед
увязался.

Идут они по лесу и слышат — на вершине горы
кто-то рубит деревья.

— Кто это рубит деревья на вершине горы? —
удивился Малыш. — Пойдёмте посмотрим!

— Была охота ноги мозолить! — зевнул Янне.

— Незачем башмаки рвать! — нахмурился Пелле.
А Малыш скок-поскок и побежал.

— Идите, — говорит, — братья! Я вас догоню.

Поднялся Малыш на гору и видит — топор сам
собой рубит большую сосну. Так и машет, так и ру-
бит — только щепки в разные стороны летят!

«Эге! — думает Малыш. — Это, видно, не простой
топор. Вот бы мне такой!»

Подошёл Малыш к топору:

— Здравствуйте, господин топор!

— Здравствуй, хозяин! Я давно тебя жду! Возь-
ми меня — я тебе пригожусь.

Взял Малыш топор, положил его в мешок и побе-
жал догонять братьев.

Вот идут они дальше — слышат, будто кто-то скалу дробит.

— Что это такое? — спрашивает Малыш у братьев.

— Это дятел носом долбит, — посмеивается Пелле.

Не поверил Малыш и полез на вершину скалы посмотреть, что там такое стучит.

Взобрался он на вершину — а там лопата дробит скалу, будто рыхлую землю роет.

— Здравствуйте, госпожа лопата! Не скучно ли вам без меня?

— С тобой будет веселей! — ответила лопата.

Взял Малыш волшебную лопату, положил её в мешок и побежал догонять братьев.

Вот дошли они до светлого ручья. Вода в нём была чистая и прозрачная, как в роднике.

— И откуда взялся на такой круче ручей? — удивился Малыш.

— Всё тебе знать надо! — рассердился Пелле. — Бегаешь, как коза по горам. Иди и не болтай, как сорока!

— А мне всё-таки хочется знать, откуда вытекает этот ручей. Пойду-ка я посмотрю!

Братья принялись ругать Малыша, а он с камня на камень поскакал вверх по течению ручья.

Чем выше он поднимался, тем уже становился ручей и наконец превратился в тоненькую струйку. Малыш шёл всё выше и выше, а струйка становилась всё тоньше и тоньше.

И, как вы думаете, откуда она вытекала? Из маленькой ореховой скорлупки! Текла и переливалась на солнце всеми цветами радуги.

— Здравствуйте, госпожа ореховая скорлупа! Не скучно ли вам лежать здесь одной?

— Много лет я лежу, тебя поджидаю, — отвечала ореховая скорлупа.

— Вот я и пришёл! — улыбнулся Малыш.

Он взял скорлупу, заткнул в ней дырочку мхом,

чтобы не текла вода, положил в мешок и побежал догонять братьев.

— Ну что, узнал, откуда вытекает ручей? — закричал издалика Пелле.

— Он вытекает из ореховой скорлупы!

— Вот погоди, я тебе задам трёпку! — рассердился Пелле. — Я тебя отучу смеяться над старшими!

— Я видел то, что мне хотелось видеть, — ответил Малыш и ещё быстрее зашагал по дороге.

Наконец братья дошли до королевского дворца. Перед дворцом по-прежнему рос дуб. Колодца так никто и не рыл, и воду во дворец по-прежнему возили издалика.

Королевский указ, что висел на дворцовых воротах, от времени выгорел на солнце.

Пошёл Янне к королю и говорит:

— Ваше королевское величество! Позвольте мне срубить дуб!

— Попробуй, — ухмыльнулся король.

Взял Янне топор, размахнулся и ударил из всех сил. Толстый сук отлетел, а вместо него выросли сразу две ветки, ещё толще и гуще.

Королевская стража схватила Янне и надавала ему хороших пинков.

— Эх ты, дурак! — посмеялся над братом Пелле. — Не мог догадаться, с чего начать!

Взял он топор, обошёл дерево кругом и, выбрав толстый корень, с размаху перерубил его.

В тот же миг из-под земли показался другой огромный корень и выпустил от себя два ростка. Они росли на глазах и покрылись густой зелёной листвой.

— Гоните негодяя! — разгневался король.

Слуги схватили Пелле и прогнали его в шею.

Тогда Малыш подошёл к королю и сказал:

— Позвольте мне испытать своё счастье.

Посмотрел король на Малыша и ещё больше разгневался:

— Это ещё что за урод? Гоните его вон! А не пойдёт, так обрежьте ему уши!

— Как же это так, ваше королевское величество? А ваш королевский указ? Не выполняю его, тогда рубите мне уши. Только я сначала попробую своё счастье.

— Ну ладно, — согласился король. — Но, если ты не срубишь дуб, я тебе, кроме ушей, прикажу и дерзкий язык отрезать!

Малыш снял с плеч мешок и достал из него волшебный топор. Поставил его топориком вниз, а топор-то больше него!

Люди кругом смеются:

— Ой, умора! Ой, потеха! Топор больше дровосека!

Тут Малыш крикнул:

— Топор, руби!

Как пошёл топор рубить дуб, только щепки в разные стороны полетели! Вмиг от того дуба даже пня не осталось. Разрубил его топор на дрова, и было тех дров столько, что на целый год для ста семей хватило бы и печи топить и еду варить.

Как увидел король, что придётся ему платить три мешка золота, тут уж стало ему не до смеха.

— Что ж, награда твоя. Только прежде чем получить её, ты должен выкопать ещё на моём дворе колодец.

— Я согласен. Приказывайте, где копать.

Показал король место для колодца. Не терпится ему посмотреть, что Малыш делать будет.

А Малыш не спеша, не торопясь достал из мешка волшебную лопату, воткнул её в указанное место и приказал:

— Копай!

Лопата принялась так дробить и крошить гранит, что только искры во все стороны полетели. И вмиг вырыла колодец.

Заглянул король в колодец и кричит:

— В колодце нет воды, рубите хвостуну уши!

— Не торопитесь, ваше королевское величество! Сейчас в колодце будет и вода.

Вынул Малыш из мешка ореховую скорлупу и

разломил её пополам. Одну половину сунул в карман, а другую бросил в колодец и сказал:

— Лейся, вода, лейся!

Из ореховой скорлупы заструилась прозрачная вода. Она всё прибывала. Вот колодец уже наполнился, и вода потекла через край. Пришлось Малышу копать канаву и отводить из колодца воду.

— Ну что ж, ваша королевская милость, теперь дело за обещанной наградой, — сказал Малыш.

Задумался король. «Объявлю новый налог и соберу три мешка золота со своих подданных. А вот полцарства отдавать жалко, да и дочку отдавать за простого крестьянина неохота».

А королевна шепчет ему на ухо:

— Не пойду я за такого коротышку! Надо мной все смеяться будут.

Задумался король ещё больше, не знает, как ему быть: и полцарства отдавать жалко, и с дочерью расставаться не хочется.

— Сегодня ты мой гость, а завтра поговорим, — сказал наконец король. И приказал отвести Малышу лучшие покои во дворце.

Малыш побежал за своими братьями. Весть об удаче Малыша дошла и до них.

Увидев брата, Янне сказал:

— Я так рад, что хоть одному из нас повезло. Жаль только, что нет здесь нашего отца. Он порадовался бы вместе с нами.

— Счастье слепо, иначе оно не выбрало бы тебя! — со злостью заметил Пелле.

— Ночуйте со мной! — пригласил Малыш братьев, и все трое отправились во дворец.

Всю ночь король не спал и думал:

«Как бы мне избавиться от этого коротышки? Ведь не отдавать же ему, в самом деле, полцарства, да ещё и единственную дочку в придачу!»

Утром пришёл Пелле к королю и говорит:

— Дайте мне пять мешков золота — научу, как избавиться от моего меньшого брата.

— Научишь — отдам. Моё королевское слово тому порукой.

— Эта порука не велика. Напишите мне бумагу.

Написал король бумагу. Положил Пелле бумагу в карман и говорит:

— В соседнем лесу живёт огромный трольд¹. Он за один раз съедает целого быка. Пусть Малыш приведёт этого трольда своей невесте в свадебный подарок.

— Это ты хорошо придумал! — похвалил король Пелле.

Рано утром пришёл Малыш к королю.

А король ему говорит:

— Согласен я отдать тебе полцарства и дочь в жёны, только с одним условием: ты должен сделать ей свадебный подарок.

— Какой подарок?

— В соседнем лесу живёт трольд. Поймай его и подари королевне.

— Что ж, — не растерялся Малыш, — попробую!

Взял Малыш большой кожаный мешок, положил в него топор, лопату, захватил ломоть хлеба, кусок сыру и пошёл.

Старший брат его уговаривает:

— Не ходи, братик! Съест тебя трольд! Пожалей отца, если себя не жалеешь!

А средний на него прикрикнул:

— Что съёшься не в своё дело! Сиди да помалкивай!

Попрощался Малыш с братьями и пошёл в лес.

Ходит он по лесу, по сторонам оглядывается и ничего за кустами рассмотреть не может. Вышел на опушку, влез на пенёк и запел:

Я хоть ростом невелик,
Но бояться не привык!
Я хоть мал, да удал,
Ни пред кем не отступал!
Трольд большой, трольд кривой,
Выходи на бой со мной!

¹ Трольд — великан с одним глазом.

Закачались деревья, затрещали кусты: это по лесу шагал трольд — великан с одним глазом во лбу. Ростом он был больше самых высоких деревьев в лесу, на голове вместо волос у него рос колючий кустарник. Вышел трольд на опушку, посмотрел — нет никого.

— Кто это меня звал? — заревел трольд во всю глотку.

— Это я! — с гордостью отвечал Малыш.

— Кто это жужжит, как комар? — ещё больше рассердился трольд.

А Малыш стоит на пенёчке, пляшет и поёт:

Я хоть ростом невелик,
Но бояться не привык!
Я хоть мал, да удал,
Ни пред кем не отступал!
Трольд большой, трольд кривой,
Выходи на бой со мной!

Прилёг трольд на землю и видит: пляшет на пенёчке Малыш, а в руках у него кожаный мешок.

— Ах ты, букашка-таракашка! Как ты смеешь меня беспокоить? Да я тебя ногтем раздавлю!

— Ну, это ещё посмотрим! Когда ты станешь моим слугой, я научу тебя вежливости. Давай лучше поговорим по-хорошему, — предложил Малыш трольду. — Если я не сделаю того, что можешь сделать ты, я буду твоим слугой. А если ты не сделаешь того, что сделаю я, ты будешь моим слугой. Хорошо?

— Хорошо, — согласился трольд. — Пойдём ко мне домой.

Пришли они в хижину трольда. Малыш говорит:

— Что-то я проголодался! Пора бы и закусить.

Сели они за стол. Малыш достал из мешка ломоть хлеба и кусок сыра.

Увидел трольд сыр и спрашивает:

— Что это у тебя такое?

— Это камень.

— Разве можно есть камни? — удивился трольд.

— А я с детства одними камнями питаюсь. Оттого-то я хоть и ростом мал, да в десять раз умнее тебя.

— А ну-ка, я попробую! Может быть, и я поумнею. Нашёл трольд большой камень и сунул его в рот. Крак! — и трольд выплюнул изо рта три сломанных зуба.

— Нет! Мне такая еда не по зубам.

— Ага! Моя взяла! — обрадовался Малыш.

— Ну ладно. Теперь я тебя испытаю. Принеси-ка ты мне два ведра воды из источника, — говорит трольд.

— А где твои вёдра?

— Да вот в углу стоят.

Глянул Малыш в угол — стоят рядом два ведра, каждое величиной в стоведёрную бочку!

«Мне легче в этом ведре утопиться, чем сдвинуть его с места», — подумал Малыш и говорит:

— Зачем мне к источнику ходить — я его в кармане ношу!

Достал Малыш из кармана половину ореховой скорлупки и приказал:

— Лейся, вода, лейся!

Потекла вода из скорлупки, наполнила вёдра и полилась через край.

— Хватит! Хватит! Этак ты меня утопишь! — испугался трольд. — Твоя взяла! Придётся мне стать твоим слугой.

— Ну, тогда неси меня к королю! — приказал Малыш.

Трольд посадил Малыша к себе на плечо и зашагал.

А во дворце шёл пир. Король устроил его в честь избавления от нежеланного зятя.

— Как хорошо, что мне не нужно отдавать Малышу половину моего царства! — радовался король. — Трольд, конечно, прихлопнул его, как комара.

— А мне не нужно будет выходить за него замуж! — радовалась королева.

Вдруг раздался страшный шум и треск. Все бросились на балкон и увидели трольда. Он нёс на плече Малыша, а тот распевал во всё горло песни.

Трольд пинком ноги вышиб ворота, в которые никак не мог войти, подошёл к балкону и опустился на колени. Малыш прыгнул на балкон и сказал королевне:

— Ваше желание выполнено!.. Ну, когда же будет наша свадьба?

— Держи своё слово, королевна! — закричал трольд. — А то я тебя...

— Я согласна, я согласна! — перебила трольда королевна.

— Она согласна! — подтвердил испуганный король. — Сегодня же мы будем праздновать свадьбу.

И в этот же вечер сыграли свадьбу Малыша и королевны.

Трольд так громко кричал «ура», что старый король окончательно оглох и не мог управлять своим королевством. Пришлось Малышу править за него.

А он делал это так хорошо, что люди не могли им нахвалиться.

А что же стало с его братьями?

Янне жил, не тужил и стал толстым, как сорокаведёрная бочка.

Пелле с каждым днём всё больше желтел и сох. Зависть грызла его сердце и раньше времени свела Пелле в могилу.

А Малыш прожил до глубокой старости.

РЮБЕЦАЛЬ

Немецкая сказка

I

Давным-давно в глубине Исполинских гор жил горный дух — властелин всех горных богатств. Он повелевал подземным царством, населённым крошечными гномами — искусными кузнецами.

Однажды вздумалось горному духу подняться из своего подземного царства и поглядеть на то, что делается на земле. Бродил он, бродил по горам и заглянул в Силезию. Там он увидел принцессу Эмму. Красавица Эмма так понравилась горному духу, что он с тех пор только о ней и думал. И решил повелитель гномов похитить красавицу. Заметил он, что девушка вместе с подругами каждый день купалась в лес-

ном ручье. Пришла однажды Эмма к ручью и только прыгнула в воду — горный дух дотронулся до воды своей волшебной палочкой. Вода в ручье вдруг забурлила, заклокотала, подхватила девушку и унесла её в подземное царство.

В то время как родители и подруги оплакивали бедную красавицу Эмму, она жила в роскошном замке подземного царства. Всё было у Эммы, горный дух исполнял все её желания, но она очень скучала без людей. Но вот однажды горный дух принёс ей двенадцать репок и волшебную палочку.

— Ударь палочкой по репке, и она превратится в кого ты пожелаешь! — сказал он.

Эмма ударила волшебной палочкой по одной репке, и репка мгновенно превратилась в её любимую подругу. Обрадованная Эмма превратила ещё девять репок в своих лучших подруг. А последние две — в кошку и собаку.

Мрачный замок повелителей гномов ожил, и Эмма перестала скучать. Дни проходили в шумных забавах и весёлых играх. Но через некоторое время Эмма заметила, что её подруги увядают и старятся с каждым днём. А через неделю они уже не могли двигаться без костылей, и кошка с собакой тоже еле передвигали ноги. Огорчённая Эмма пожаловалась горному духу.

— К сожалению, я бессилён тебе помочь. Пока в репках был сок, твои подруги были молоды.

— Что же мне теперь делать? Ухаживать за эгими калекками? — спросила недовольная Эмма.

— Нет, этого тебе не придётся делать, — ответил ей горный дух и махнул своей палочкой.

Подруги Эммы, кошка и собака, мгновенно превратились в высохшие, сморщенные репки.

— Я умру теперь от скуки! — заплакала Эмма.

— Не порть свои голубые глаза, они покраснеют от слёз, — уговаривал её горный дух. — Сегодня же я достану свежую репку, и ты снова превратишь её в кого пожелаешь!

Повелитель гномов обещал это, не подумав. Был уже конец зимы, и он обшарил всё своё подземное царство, но нигде не нашёл ни одной свежей репки. А Эмма скучала и сердилась.

Тогда горный дух добыл семян репы и засеял ими целое поле. А чтобы было тепло и репа росла быстрее, он призвал на помощь подземный огонь. Репка стала расти не по дням, а по часам. Горный дух был очень доволен своей выдумкой и вскоре с гордостью преподнёс Эмме первую созревшую репку.

Хитрая Эмма превратила эту репку в сороку и приказала ей:

— Лети на землю к моему жениху и скажи, чтобы он через три дня ждал меня с быстрым конём в Майской долине. И возвращайся скорее с ответом!

Сорока улетела и через три дня вернулась обратно.

— Жених ждёт тебя в Майской долине! — во всё горло затрещала сорока.

— Тише, тише! — замахала на сороку руками Эмма. — Горный дух идёт.

— Принцесса! Я исполнил своё обещание. Теперь у тебя сколько угодно свежей, сочной репы! Можешь делать из неё всё, что только твоей душе угодно! — с гордостью сказал горный дух и положил к ногам красавицы большой пучок свежей репы. — Но ты должна сказать мне, когда же наконец будет наша свадьба.

Эмма подумала, подумала и сказала:

— Мы должны отпраздновать нашу свадьбу по-королевски. Не забывай, что я принцесса! На свадьбе у нас должно быть много гостей. Ты сосчитай, сколько реп растёт на твоём поле, а я за это время придумаю, в кого мне превратить каждую репу. Но только знай: если ты собьёшься со счёта, свадьбе не бывать!

— Нет! Я не ошибусь! — обрадовался горный дух и побежал в поле считать репу.

А хитрая Эмма превратила самую крупную репу в быстрого скакуна, вскочила на него и помчалась в Майскую долину.

Горный дух так торопился пересчитать репу, что

не раз сбивался со счёта, и каждый раз у него получалось разное число. Наконец счёт сошёлся, и он пошёл к Эмме. Но напрасно он искал её и заглядывал во все потайные места — Эмма исчезла.

Тогда болтливая сорока не выдержала и затрещала:

— Прекрасная Эмма сбежала от тебя к своему жениху! Сбежала, сбежала к своему жениху! Он ждёт её в Майской долине!

Разгневанный горный дух бросился в погоню за прекрасной Эммой. Но он настиг беглянку в тот миг, когда её конь перепрыгнул границу подземного царства. Горный дух послал ей вдогонку огненную молнию. Молния ударила в тысячелетний дуб и опалила его с вершины до самой земли.

Опечаленный горный дух поведал о своём горе четырёх ветрам и умчался в своё подземное царство.

А болтливые ветры разнесли по всему свету весть о проделке хитрой Эммы. Люди много смеялись и прозвали горного духа «Рюбенцеллером», то есть репосчётом, а попросту говоря — «Рюбецалем».

Дошла эта кличка до ушей горного духа. Разгневался Рюбецаль на людей. С тех пор он только изредка поднимался из своего подземного царства на землю взглянуть, что там делается, и каждый раз зло подшучивал над людьми. Но за долгие годы он научился понимать людей и отличать дурных от хороших. Он читал в человеческих сердцах, как в открытой книге. Поэтому никто никогда не слышал, чтобы Рюбецаль хоть раз когда-нибудь обидел бедняка или хорошего, честного человека. Вот послушайте-ка, что случилось однажды с честным Вейтом.

II

Много лет назад в местечке Рейхенберг жил бедный крестьянин Вейт. В неурожайный год он задолжал богатому соседу и не мог вовремя вернуть долг. Злой сосед отобрал у него за долги всё добро. Осталась у бедняка Вейта одна коровёнка. Вейт решил

Горный дух настиг беглянку в тот миг, когда её конь перепрыгнул границу подземного царства.

подать на богача в суд. Люди говорили бедному Вейту: «С сильным не борись, с богатым не судись!» А Вейт всё-таки написал жалобу в суд.

Судился он, судился, и кончилось тем, что просудил последнюю коровёнку. Осталось у бедного Вейта полдюжины детей да пара сильных рук. Но... этого было мало, чтобы накормить восемь голодных ртов.

Работал бедный Вейт не покладая рук с утра до ночи, а дома не каждый день был даже кусок хлеба.

— Сердце у меня разрывается от горя, когда голодные ребятишки просят есть! — плакала жена.

— Не плачь, жена! — утешал её Вейт. — Мне бы только добыть сто талеров — тогда поднялись бы мы на ноги! Купили бы мы кусок земли и, глядишь, как-нибудь прокормились бы.

— Да где же нам взять эти сто талеров? — продолжала плакать жена.

— В горах живут твои богатые родственники. Я пойду к ним и попрошу одолжить нам сто талеров. Сто талеров для них не такие уж большие деньги.

Бедная женщина вытерла слёзы и стала собирать мужа в дорогу. Сборы были недолги. Вырубил себе Вейт крепкую палку, взял на дорогу флягу с холодной водой, ломоть хлеба и отправился в далёкий путь.

Долго шёл Вейт через густой лес, взбираясь всё выше и выше в горы. Выпил Вейт всю воду из фляжки, съел весь чёрствый хлеб и, едва волоча ноги от усталости, наконец-то добрался до селения, где жила богатая родня его жены.

Увидев запылённого, оборванного Вейта, родные встретили его неласково и даже не предложили переночевать. А когда бедняга стал просить в долг сто талеров, они подняли его на смех:

— Вот ещё что выдумал! Дать тебе, бездельник, сто талеров в долг! А вдруг ты завтра умрёшь! С кого же мы получим свои деньги? Уходи от нас, ничего мы тебе не дадим!

Ничего не сказал им в ответ бедный Вейт и ушёл ночевать в пустой сарай.

До утра он не сомкнул глаз — горькие думы не давали спать. С первыми лучами солнца Вейт пустился в обратный путь.

— Два дня потерял я даром! Как же я вернусь домой с пустыми руками? Что мне теперь делать? Уж если родня не захотела помочь, так чего же ждать от чужих людей?

Думал Вейт, думал и придумал:

— А что, если попросить у Рюбецалю? Говорят, он не раз выручал бедняков. Чего мне бояться? В крайнем случае, даст мне Рюбецаль пару тумачков железной дубинкой да выругает за беспокойство. Эх, была не была! — решил Вейт и закричал во всё горло: — Рюбецаль! Рюбецаль!

Вдруг зашевелился кустарник, и из него вылез огромный, взлохмаченный угольщик с рыжей бородой до самого пояса. Глаза его сверкали как угли, а в руках он держал огромную железную дубинку.

— Земляной червяк! — гневно закричал великан. — Как ты посмел назвать меня этой презренной кличкой? Уж не вздумал ли ты посмеяться надо мной! Что толкнуло тебя на такую дерзость?

— Нищета и горе, господин Рюбецаль! Есть у меня к вам большая просьба. Спасите моих бедных детей от голодной смерти — дайте мне в долг сто талеров! Даю честное слово, что верну долг с процентами.

— Дурак! — проворчал Рюбецаль. — Что я, ростовщик, чтобы давать деньги под проценты? Иди к своим братьям — людям, пусть они тебе помогают.

— С тех пор как на земле появились богатые и бедные, нет больше братства. Богачи даром и пальцем не пошевелият, а наш брат бедняк и рад бы помочь, да нечем. Нет никого на земле, кого бы я мог попросить о помощи. Вот я и решил попросить вас.

Прямая и светлая речь крестьянина понравилась Рюбецалю.

«Плохой порядок на земле, если люди ко мне за помощью обращаются!» — подумал про себя Рюбецаль, а Вейту сказал:

— Ну ладно, так и быть, выручу тебя из беды. Иди за мной!

И повёл Рюбецаль Вейта через лес в долину, к высокой горе, заросшей густым и цепким кустарником. Долго шёл Вейт следом за Рюбецалем и вошёл в тёмную пещеру. Ощупью пробираясь в темноте, Вейт дрожал от страха.

«А вдруг Рюбецаль решил надо мной посмеяться? Что ему стоит столкнуть меня в пропасть или завести в топкое болото!» — подумал он.

А Рюбецаль, который умел читать человеческие мысли, ответил, посмеиваясь:

— Ну что же! Коли боишься, не ходи!

Вейт покраснел от стыда и был очень доволен, что в темноте Рюбецаль не мог этого заметить.

Видит наконец Вейт — вдали светит синий огонёк. И чем дальше он идёт, тем светлее становится в пещере. Наконец стало светло, как днём. Вейт огляделся и увидел посредине пещеры огромный медный котелок, до краёв полный серебряных талеров.

«Ну, — обрадовался Вейт, — теперь я вижу, что Рюбецаль не шутит!»

— Бери, бери, сколько тебе нужно! Только напиши мне расписку, что вернёшь деньги через три года, — засмеялся Рюбецаль.

Вейт принялся отсчитывать талеры, а Рюбецаль отвернулся в сторону и сделал вид, что не смотрит. Но Вейт был честным человеком — отсчитал ровно сто монет, написал расписку и отдал её Рюбецалю.

Рюбецаль взял расписку, прочёл её и запер в железный сундук. Потом он вывел Вейта из пещеры:

— Ну, а теперь ступай домой. Да хорошенько запомни вход в эту пещеру! Ровно через три года я буду ждать тебя с деньгами. И горе тебе, если ты меня обманешь! — строго грозя пальцем, сказал Рюбецаль.

Честный Вейт обещал сполна вернуть долг в назначенный день. Он обещал, подняв правую руку, но не клялся при этом ни своей жизнью, ни жизнью своих детей, как это часто делают дурные плательщики.

Рюбецаль усмехнулся себе в бороду и исчез, словно растаял в воздухе.

А обрадованный Вейт побежал домой. Откуда и силы взялись! По дороге он забежал в лавочку и купил всякой еды. Поздно вечером он пришёл домой.

— Растапливай, жена, печь да вари похлёбку! Сегодня мы поедим досыта! — крикнул с порога Вейт.

Жена затопила печь и сварила такую густую похлёбку, что ложка в ней стоймя стояла.

Когда голодные дети наелись и заснули, жена попросила мужа:

— Расскажи теперь, как тебя встретила моя родня?

— Твоя родня? — переспросил Вейт и усмехнулся. — Очень хорошо! Они ни словом не упрекнули меня в бедности, накормили, напоили и дали мне взаимы на три года сто талеров.

— Теперь ты видишь, какая хорошая у меня родня! — хвалилась с тех пор каждый день женщина.

Вейт слушал день, слушал два, слушал неделю — наконец надоела ему эта болтовня. Говорит он жене:

— Вместо того чтобы болтать да переливать из пустого в порожнее, давай-ка делом займёмся. Если мы будем с тобой дружно работать, через три года сможем вернуть весь долг и даже с процентами!

На том и порешили. Три года Вейт и его жена работали не покладая рук.

Вейт снова обзавёлся хозяйством и отложил деньги для уплаты долга Рюбецалью.

Когда настал срок платежа, Вейт положил в узелок сто серебряных талеров и спозаранку разбудил жену:

— Вставай, жена, умойся, оденься, да и детей принаряди.

— Чего это ты вздумал, муженёк? — удивилась жена. — Сегодня словно бы и не праздник, и об ярмарке я не слыхала! Куда же ты нас поведёшь?

— Мы поедem в горы навестить твою родню и

кстати заплатим свой долг тому, кто помог нам в чёрный день. Сегодня как раз срок уплаты.

Жена приделась и принарядила детей.

Вейт усадил ребят и жену в повозку, сам сел на козлы и поехал в горы.

Доехав до подножия горы, Вейт остановил лошадей, вылез из повозки и, посадив на козлы старшего сына, Ганса, сказал:

— Поезжай-ка, Ганс, не спеша по дороге до вершины горы и жди нас около трёх лип. А мы пройдемся туда ближним путём по тропинке. Надо нам всем ноги поразмять.

Ганс сел на козлы и потихоньку поехал, а Вейт с остальными по узкой тропинке углубился в лес. Идёт Вейт, да то и дело по сторонам оглядывается. Спрашивает его жена:

— Что ты всё время оглядываешься? Уж не заблудились ли мы? Давай лучше вернёмся обратно. Ведь нам надо засветло добраться к моим родным. Надо вернуть долг и поблагодарить их за доброту.

— За что нам благодарить твою родню? — засмеялся Вейт. — Разве только за то, что они посмеялись над нашей бедностью и на ночь глядя выгнали меня из дому. Даже чёрствой корки и кружки снятого молока не нашлось для меня у твоих родных! Вот какие они добрые! Я иду к своему доброму брату, который спас нас от нищеты.

— Что-то я никогда не слыхала о том, что у тебя есть брат!

Вейт остановился около угольной ямы и, поглядев на неё, сказал:

— Здесь живёт мой названный брат, который сделал нам больше, чем твои кровные братья. Это он дал мне взаймы сто серебряных талеров, которые принесли нам счастье!

— А как же зовут твоего названного брата?

— Его зовут Рюбецаль.

Жена Вейта закричала в страхе:

— Уйдём скорей отсюда! Ты погибнешь, а вместе

с тобой погибнем и мы! Говорят, Рюбецаль злой волшебник и загубил немало людей.

— Мало ли что глупые люди болтают! — рассердился Вейт. — Рюбецаль выручил нас из беды. Если бы не он, что бы с нами было? Подумать страшно!

Вейт отвернулся в сторону, чтобы скрыть слёзы, выступившие у него на глазах.

— Подождите тут, а я пойду расплачусь со своим благодетелем. Я приведу Рюбецаль, и вы поблагодарите его от всего сердца.

Вейт ушёл и принялся разыскивать вход в пещеру. Он нашёл старый, опалённый дуб, меж корнями которого три года назад был вход в пещеру. Но пещера исчезла. Вейт не знал, что ему делать. Он стучал камнем по скале, бряцал серебром и кричал во всё горло: «Повелитель гор! Я принёс тебе долг!» Но ему отвечало только эхо.

Опечалился Вейт, присел на скалу и стал думать, что же ему делать. Думал Вейт, думал и решил:

— Оставлю-ка я здесь деньги. А вдруг Рюбецаль не хочет, чтобы я его видел?

Так Вейт и сделал. Положил он узелок с деньгами у подножия скалы и пошёл к жене. А у самого на душе беспокойно. Спрашивает его жена:

— Ну как? Видел Рюбецаль? Отдал ему долг?

— В том-то и дело, что не видел! — с досадой ответил Вейт.

— А куда же ты дел деньги?

— Положил у подножия скалы.

— А вдруг они пропадут?

— А что, жена, попробую я вызвать повелителя гор его кличкой? — почёсывая затылок, сказал Вейт. — Рюбецаль, конечно, рассердится... может быть, даже побьёт, но дело будет сделано.

— Что ты! Что ты! Он может убить тебя до смерти! — всполошилась жена.

— Ну, авось до смерти не убьёт! — засмеялся Вейт и крикнул во всё горло: — Рюбецаль! Рюбецаль!

Но по-прежнему ему ответило эхо. Опечалился

Вейт и, уныло оглядываясь по сторонам, пошёл обратно.

Вдруг зашелестела трава, закачались стройные буки. Налетевший вихрь закрутил столбом сухие листья и бросил их под ноги Вейту. Среди листьев Вейт увидел белый клочок бумаги.

Вейт поднял бумагу, расправил, и... волосы на его голове поднялись дыбом от удивления. Это была его расписка, данная три года назад Рюбецалю.

— Радуйся, жена! Радуйтесь, дети! Теперь я могу спать спокойно! Рюбецаль получил долг и вернул мне расписку. Я сдержал своё слово, и мы можем спокойно вернуться домой! — закричал Вейт и даже подбросил шляпу от радости.

— Давай заедем к моим братьям, — предложила жена. — Я хочу облегчить своё сердце и сказать им всё, что я о них думаю.

— Поедем, — согласился Вейт и, усадив всех в повозку, вскочил на козлы.

К вечеру они доехали до фермы, где жила их родня. Вейт постучал в двери. На порог вышел незнакомый мужчина.

— Добрый вечер! Где мои братья? — спросила жена Вейта.

— Ваши братья? — удивился мужчина. — Они давно здесь не живут. Около трёх лет назад они разорились и разбредлись кто куда. С тех пор о них ничего не слышно.

Вейт с женой переглянулись и хотели было ехать обратно.

— Куда вы поедете на ночь глядя? Оставайтесь у меня ночевать, — предложил хозяин. — А завтра утром тронетесь в путь.

Вейт с женой переночевали и с первыми лучами солнца поехали домой, щедро отблагодарив хозяина.

Говорят, Вейт прожил до глубокой старости и часто рассказывал своим внукам историю о том, как он встретил в Силезских горах Рюбецалю.

*Налетевший сихрь закрутил столбом сухие листья... Среди листьев
Вейт увидел белый клочок бумаги.*

Рассказывают ещё, что в маленьком городке жил однажды богатый булочник. И шла о том булочнике дурная слава по всей округе. С зари до зари работали на него пекари, а платил он им сущие пустяки. Не любили пекари жадного и злого хозяина. А ещё больше не любили его окрестные крестьяне. Они прозвали булочника пауком.

Стоило бедняку попасть в беду — булочник тут как тут:

— Возьми у меня займы, потом отработаешь! Привезёшь два воза дров — и в расчёте!

Привезёт бедняк два воза дров.

— Что ты привёз! — напустится на него булочник. — Разве это возы? Положил три полена с половиной и думаешь, что это воз? Нет, меня не проведёшь! Вези ещё два воза, а не то я пожалуюсь судье!

Что бедняку делать? Где ему с богачом по судам тягаться? Там у него последний кафтан снимут. Ну и возит булочнику ползимы дрова.

Раз сторговал булочник в далёкой деревушке у одного бедняка десять возов дров. Привёз бедняк в пекарню последний воз, а булочник даёт за дрова полцены.

— Как же так! — удивился бедняк. — У нас другой договор был.

— Был, да сплыл! — смеётся булочник. — Не хочешь — вези дрова обратно!

— Куда же я их на ночь глядя повезу? Конь у меня еле ноги тащит. В доме — хоть шаром покати. Не могу я с пустыми руками домой вернуться! У меня там дети малые плачут. Пожалей ты хоть их!

— Всех жалеть — сердце лопнет! Бери, пока даю. А то возьму да раздумаю.

Взял бедняк деньги и сел в сани.

— Недаром люди тебя пауком прозвали! Ну, да погоди! Отольются тебе сиротские слёзы! — крикнул он со двора и пригрозил булочнику кнутом.

Купил бедняк муки, крупы, хотел купить ребятишкам по прянику, да денег не хватило. Едет он по лесу, ёжится от холода, а мороз всё крепчает. Видит бедняк — идёт по дороге путник, одетый в лёгонький плащ.

«Вот бедняга! Наверное, продрог до костей!» — подумал крестьянин.

— Эй, прохожий, садись — подвезу! Хотя и плох у меня конь, а двоих увезёт.

Сел прохожий в сани, и они поехали дальше.

— Спасибо тебе, добрый человек! — говорит прохожий. — Что это ты такой невесёлый?

— Не с чего веселиться! — отвечал бедняк. — Обманул меня сегодня булочник. Продал я ему дрова. Сторговались мы за одну цену, а он заплатил мне вдвое меньше. Ползими я возил эти дрова. Сколько труда положил! От коня кожа да кости остались — так уморился! И как только мы будем зиму коротать? Думал, куплю припасы, да ещё на семена денег останется. А теперь — ни денег, ни дров.

— Ну ничего! — утешил его прохожий. — Мир не без добрых людей! Как-нибудь проживёшь. А булочника я так проучу, что он будет помнить ту науку до конца своих дней! — вдруг засмеялся прохожий и на ходу выскочил из саней.

— Куда ты, стой! — закричал крестьянин. «Уж не обидел ли я беднягу невзначай?» — подумал он. — Прохожий, садись! Куда ты? Замёрзнешь в такую стужу!

А прохожий словно растаял в ночной темноте.

Испугался бедняк: не знает, что и подумать. А кругом тишина, только где-то вдали в горах сова ухает.

«Ну, что тут делать? Поеду-ка я отсюда поскорее. Время позднее, а дорога ещё не близкая».

Подстегнул бедняк коня и поехал домой.

А булочник сидит у себя в тёплой комнате и радуется:

— Ловко я обсчитал деревенского простофилю! Так ему и надо! Вперёд будет умнее!

На следующий день пришёл к булочнику какой-то прохожий и говорит:

— Не надо ли вам дров поколоть? Я с вас дорого не возьму.

— Но сколько же всё-таки ты хочешь? — спросил жадный булочник.

— Сущую малость. Чтобы не возвращаться домой с пустыми руками, я возьму у вас такую вязанку дров, какую смогу взвалить на плечи.

«Больше десяти поленьев ему не поднять», — решил булочник и сказал:

— Завтра же принимайся за работу. Я согласен!

На следующий день рано утром проснулся булочник от грохота — кто-то во дворе швырял дрова.

Накинул булочник на себя халат, подбежал к окну и видит: вчерашний дровосек швыряет дрова из поленицы на землю.

— Тише ты, неумный! Весь дом от твоего грохота ходуном ходит! Полегче!

А дровосек схватил свою правую ногу, отделил её от бедра и давай ногой дрова рубить! Ударит раз — сто поленьев сами собой пополам.

Смотрит булочник на дровосека, а у самого от страха руки и ноги трясутся.

— У-хо-ди! У-хо-ди! Не на-до! — заикаясь, кричит булочник.

А дровосек колет и колет! Вмиг переколол все дрова, да не только те, что привёз бедняк, а ещё столько же и тогда прицепил свою ногу обратно.

— Ну, хозяин, сделал я всю работу! — смеётся дровосек. — Теперь возьму у тебя вязанку дров!

Вынул дровосек из мешка верёвку, сложил на неё все дрова, что были у булочника, связал крепко-на-крепко, взвалил вязанку себе на плечи и понёс.

У булочника язык отнялся от страха, а ноги словно приросли к полу. И до тех пор он смотрел в окно, пока дровосек не вышел из ворот.

— Ловите! Держите! — закричал булочник и побежал следом за дровосеком.

А дровосек с каждым шагом становился всё больше и больше и стал вдруг таким огромным, что достал головой до облаков.

— Рюбецаль! Это Рюбецаль! — догадался тогда булочник.

— Ага! — загремел Рюбецаль! — Испугался? Посмеешь ещё раз обмануть бедняка — прощайся с жизнью! От меня никуда не спрячешься! Я со дна моря достану!

В то же утро проснулся крестьянин, что возил булочнику дрова, вышел во двор и ахнул: стоит во дворе поленница дров, да так мелко поколотых, что хоть сейчас в печку клади! И такая большая — вдвое больше, чем продал булочнику! А у поленницы лежит плащ, что был на вчерашнем прохожем. Поднял бедняк плащ, а из него золотым дождём посыпались талеры.

«Не иначе, вчера ехал в моих санях сам Рюбецаль!» — догадался бедняк. Собрал он золото и поделился им со всеми своими соседями — такими же бедняками.

А булочник закрыл свою торговлю и уехал в чужие страны, и с тех пор ни слуху о нём, ни духу. Все о нём позабыли, а о добром Рюбецале и до сих пор вспоминают.

ПТИЦА-СЧАСТЬЕ

Польская сказка

Жили на свете муж и жена. Мужа звали Ясек, а жену — Марыся. Жили они в старом, ветхом доме. И дом и земля принадлежали богатому пану. Немало денег переплатил Ясек пану за аренду.

Однажды Ясеку и Марысе приснился ночью сон, будто кто-то их спрашивает:

«Когда хотите жить хорошо — в молодости или в старости?»

И снился им этот сон три ночи подряд.

— Ну, жена, что ты скажешь?

— Скажу, что смолоду легче горе горевать.

— Что правда, то правда, — согласился Ясек. — Смолоду и на голой лавке мягко, а к старости и от перины бока болят.

— Лучше уж смолоду погоревать, а старость прожить спокойно, — решили они.

В ту же ночь их дом сгорел дотла. Узнал об этом пан, рассердился:

— Это вы нарочно мой дом сожгли! Мне таких арендаторов не надо! Убирайтесь с моей земли!

— Что вы, милостивый пан! Ну какая нам в поджоге корысть? В огне немало и нашего добра сгорело.

— Ну ладно, оставайтесь. Только постройте мне новый дом.

— Что ж теперь делать! Будем новый дом строить, — вздохнула Марыся.

— Придётся! — согласился Ясек.

И пришлось им построить новый дом. Хорошо ещё, что Марыся успела вынести из огня деньги; копили они с Ясеком эти деньги, чтобы выкупить землю у пана.

Не год и не два строили Ясек с Марысей тот дом. Наконец-то отпраздновали они новоселье! И в ту же ночь у них случился пожар. Да такой, что Ясек с Марысей едва из пламени выскочить успели.

Узнал пан, что снова сгорел у его арендатора дом, рассердился ещё больше. Сел на коня и прискакал на пепелище.

— Убирайтесь вон с моей земли! — закричал пан на погорельцев. — Вы нарочно подожгли дом!

— Ну какая нам в пожаре корысть? Мы на дом последние гроши истратили, да ещё в долг назанимали! — заплакала Марыся.

— Куда нам деваться? На этой земле спокон веку и прадеды и деды наши жили. Куда же нам с родной земли уходить? — сказал Ясек.

— Ну ладно, так и быть, оставайтесь, — смилостивился пан. — Только вы должны построить новый дом, да чтобы он был лучше прежнего.

Делать нечего, продали Ясек с Марысей корову, лошадь, свиней; осталась у них одна коза да курица с петухом.

Немало лет прошло, пока подвели они новый дом под крышу. Всем соседям задолжали, да и из сил выбились. Недосыпали Ясек с Марысей, недоедали, работали не покладая рук и не заметили, как подкралась к ним старость. Денег ни гроша, не на что купить ни черепицы, ни гвоздей. А дом без крыши — не дом. Что делать? И решили бедные люди покрыть крышу соломой.

В ту же ночь прилетела какая-то неведомая птица и сожрала всю крышу до последней соломинки.

Вот беда! Опять покрыл Ясек крышу и сел караулить. В полночь снова прилетела неведомая птица и принялась клевать солому.

— Кыш, бессовестная! Кыш, обжора! И куда в тебя лезет? Сама махонькая, а живот, видно, бездонный!

Пробовал Ясек поймать воровку, да где там! Съела птица всю крышу и улетела.

— Ну, погоди у меня! — рассердился Ясек. — Я тебя изловлю!

Покрыл Ясек крышу снова и к каждому пучку соломы привязал петлю. Ровно в полночь прилетела птица, принялась клевать солому, да и попалась в петлю.

Посадил Ясек птицу в клетку и повесил клетку на окно.

Стала птица у Яся жить. И так хорошо она пела, что у всех, кто её слушал, всякое горе забывалось и на сердце становилось легче. Слава о чудесной птице разнеслась повсюду. Народ по воскресеньям шёл не в костёл¹ молиться, а к Ясеку — послушать чудесное пение. И прозвал народ эту птицу — птица-счастье.

Услыхал пан, что у его арендатора есть такое чудо, и думает:

«Негоже, чтобы у простого хлопа была такая диковица, какой у меня, его пана, нет!»

¹ Костёл — церковь.

Приехал пан к Ясю, послушал чудесное пение и говорит:

— Продай мне эту птицу! Я тебе за неё сто злотых не пожалею.

«Эге! — смекнул Ясек. — Если наш жадный пан за эту птицу сто злотых даёт, так король за неё и тысячи не пожалеет!»

— Нет, ясновельможный пан! Не продам я тебе эту птицу.

— Ну погоди, хлоп! Я тебе за дерзость так заплачу, что тебе небо с овчинку покажется! — рассердился пан и уехал.

А Ясек недолго думая взял птицу и пошёл к королю.

Идёт по лесу, а птица вдруг говорит ему человеческим голосом:

— Будет тебе король давать за меня любую плату — не бери. Проси у него только тот чурбан, который на старой кухне валяется.

Удивился Ясек, что птица заговорила человеческим голосом, и спрашивает:

— А на что мне тот чурбан?

— Бери, никогда об этом не пожалеешь!

Пришёл Ясек во дворец к королю. Послушал король чудесное пение и говорит Ясеку:

— Сколько злотых хочешь за свою птицу?

— Никаких тысяч за неё не хочу. У тебя в кухне валяется старый чурбан — дай мне его, и будем в расчёте!

— Бери, мне не жалко! — усмехнулся король и тихонько шепнул королеве: — Взять вместо золота старый чурбан! Да такие дураки раз в сто лет рождаются!

Взвалил Ясек чурбан на плечо и пошёл домой. Идёт Ясек по лесу — солнце палит, жажда томит, а от голода живот подводит.

Сбросил Ясек чурбан с плеч, сел на пенёк и, стукнув себя по лбу, загоревал:

— Пустая моя башка! Послушал глупую птицу и взял вместо золота простой чурбан! Видно, в нём и то

больше ума! — И Ясек сердито постучал по чурбану.

И в тот же миг на чурбане появилось богатое угощение. Смотрит Ясек на чудесный чурбан и глазам своим не верит. Таких кушаний он и на панском столе не видывал.

— Ай да птица! Ай да умница! Такой диковине и цены нет! Ну, жена, нечего нам горевать теперь. Будем мы всегда сыты, да ещё останется, чем бедных людей угостить!

— Начинай с меня! — неожиданно раздался чей-то голос.

Оглянулся Ясек и видит: стоит перед ним рыжий плутоватый солдат.

— Садись, служивый, ешь на здоровье!

Сел солдат, наелся досыта, напился допьяна, а угощение всё не убывает. Потянулся солдат, чтобы налить ещё чарку вина, и опрокинул чурбан. Угощение вмиг исчезло, а солдат, разинув рот, смотрит на пустой чурбан.

— Закрой рот, а то ворона влетит! — засмеялся Ясек, поставил чурбан и постучал по нему.

Вмиг на чурбане появилось угощение.

— Вот так чудо! — удивился солдат и даже языком прищёлкнул от удовольствия. — Слушай, хлоп! Давай меняться! Я дам тебе волшебный кошелёк, а ты отдай мне чурбан!

— А ну, показывай, что за кошелёк?

Солдат вынул из кармана кошелёк. Открыл Ясек кошелёк, заглянул, а в нём — три сухие горошины.

— Ты что? Смеёшься? — покраснел от гнева Ясек. — На что мне старый кошелёк с тремя горошинами?

— Это не простые горошины, а волшебные! — засмеялся солдат. — Брось горох на землю и скажи: «Сыпь, горох, солдатами!» В тот же миг горошины начнут делиться, и из каждой половины выскочит по солдату. И будут до тех пор делиться, пока ты не скажешь: «Сыпь, солдаты, горохом!»

Стоит Ясек и думает: меняться иль не меняться? А в ухо словно кто-то тихонько шепчет: «Меняйся, меняйся!»

Оглянулся Ясек по сторонам и видит: на ветке сидит чудесная птица, которую он продал королю. Ясек так обрадовался, что забыл и про рыжего солдата, и про чурбан, и про кошелёк с волшебными горошинами. Гладит Ясек чудесную птицу, расспрашивает, что да как, да почему. А солдат, не будь глуп, видит, что Ясеку не до него, подхватил чурбан — боком в лесок, да и наутёк! А когда вспомнил Ясек про солдата, так того и след простыл.

Заплакал Ясек, загоревал, а птица его утешает:

— Не плачь, не горюй, Ясек! Ворованное добро впрок не идёт!

Посадил Ясек чудесную птицу себе на плечо и пошёл дальше. И пришлось ему заночевать в лесу. Разложил Ясек костёр и прилёг около него. На огонёк подошёл путник с палкой в руке.

— Можно погреться? — спросил он.

— Садись, гостем будешь! — приветливо ответил Ясек и подкинул в костёр охапку хвороста. — Встретились бы мы с тобой раньше — угостил бы я тебя на славу! — И Ясек рассказал прохожему и про птицу-счастье и о том, как рыжий плут украл у него чудесный чурбан.

— Ну, этому горю легко помочь! — засмеялся прохожий и воткнул палку в землю.

И вмиг перед ним появились три гайдука.

— Найдите рыжего солдата, побейте его и отберите у него чудесный чурбан! — приказал прохожий гайдукам. — А за то, что ворует, возьмите у него кошелёк с волшебными горошинами.

— Слушаемся! — разом ответили гайдуки и скрылись в ночной темноте.

Костёр не успел прогореть, как гайдуки вернулись и принесли чудесный чурбан и кошелёк с тремя волшебными горошинами.

— Я говорила, что ворованное добро впрок не

идёт! — сказала чудесная птица и залилась звонкой трелью.

Прохожий от удивления даже палку выронил.

А птица всё пела и пела.

— Отдай мне чудесную птицу! — взмолился прохожий.

Ясек задумался: и с птицей расставаться жаль, и отблагодарить прохожего хочется.

— Отдай мне птицу! — уговаривал Ясека прохожий. — А взамен я тебе дам чудесную палку.

Не знает Ясек, что и делать.

А птица, угадав его мысли, говорит:

— Я буду прилетать к тебе в гости, Ясек! Я вижу, что мой новый хозяин — добрый человек. Он знает, что меня не удержать ни в каких клетках.

— Знаю, — ласково улыбнулся прохожий. — Недаром тебя зовут птицей-счастье. А счастье — вольная птица, на цепи не живёт!

Подумал Ясек, подумал и согласился. Попрощался он с прохожим, отдал ему чудесную птицу и пошёл домой.

Пришёл Ясек домой, а жена с порога кричит:

— Ну, говори скорее, что тебе дали за чудесную птицу?

— Да вот этот чурбан! — И Ясек бросил чурбан на пол.

— Ах ты, простофиля! Стоило тащить чурбан такую даль! Посмотри, сколько у нас во дворе таких чурбанов валяется!

— Не кричи, Марыся! Лучше дай мне чего-нибудь поесть.

— Нет у меня для тебя ничего, старый чурбан! Хватило ума отдать птицу за простую чурку! Неси его обратно и без птицы не возвращайся! — бушевала Марыся.

— Ну, не кормишь — не надо! — хитро усмехнулся Ясек и постучал по чурбану.

В тот же миг на чурбане появилось богатое угощение.

— Ну что, жена? Раз нет у тебя ничего, садись, угощу! — смеётся Ясек.

Подбежала Марыся к мужу, обнимает его, целует и приговаривает:

— Ой, Ясек! Ой, умница! Да как же ты добыл такую диковину?

— То ли у меня ещё есть, жена!

Только начал Ясек рассказывать Марысе о своих приключениях, во двор вошёл панский слуга:

— Ясновельможный пан изволит гневаться на тебя за то, что ты не продал ему чудесную птицу. Он решил выгнать тебя из дома и приказал немедленно явиться к нему в замок.

— Передай своему пану, что от его замка до моей хаты столько же вёрст, сколько от хаты до замка. И если твой ясновельможный пан хочет меня видеть, так может сам прийти, — ответил Ясек.

Слуга передал пану всё, что сказал Ясек.

— Седлайте мне коня! Я так проучу дерзкого хлопа, что он проглотит свой мерзкий язык! И выкину его из дому!

Прискакал пан и с плёткой набросился на Ясека.

Воткнул Ясек палку в землю, и в тот же миг перед ним появились три гайдука.

— Что прикажешь, господин? — спросили они.

— Схватите этого пана, поколотите его хорошенько, привяжите к седлу покрепче и гоните его вместе с конём до самого замка!

Так гайдуки и сделали.

Избитый пан написал жалобу самому королю. Прочёл король письмо и закричал:

— Что это делается? Хлопы панов бьют? Послать пану полк солдат на подмогу!

Стал пан во главе королевского полка и пошёл на Ясека. Подъехал пан к Ясековой хате, окружил её и кричит:

— Сдавайся, дерзкий хлоп! А не то хуже будет!

А Ясек вынул из кошелька горошины, бросил их на землю и приказал:

— Сыпь, горох, солдатами!

Упали горошины на землю и начали делиться — из каждой половинки выскочило по солдату. А половинка опять разделилась надвое, и из каждой половинки опять выскочило по солдату. И так множество раз. Собралось у Ясековой хаты огромное войско, и началась битва.

Королевские солдаты падают один за другим, а у Ясека одного солдата убьют — на его место двое становятся. К концу битвы остался в живых один королевский солдат, да и тот пустился наутёк. А пан ещё в начале битвы так перепугался, что не успел вынуть шпаги — умер от страха. Увидал Ясек, что победа на его стороне, и скомандовал:

— Сыпь, солдаты, горохом!

И вмиг солдаты превратились в горошины.

Положил Ясек горошины в кошелёк и посмеивается:

— Ну, жена, теперь никто к нам и носу не сунет!

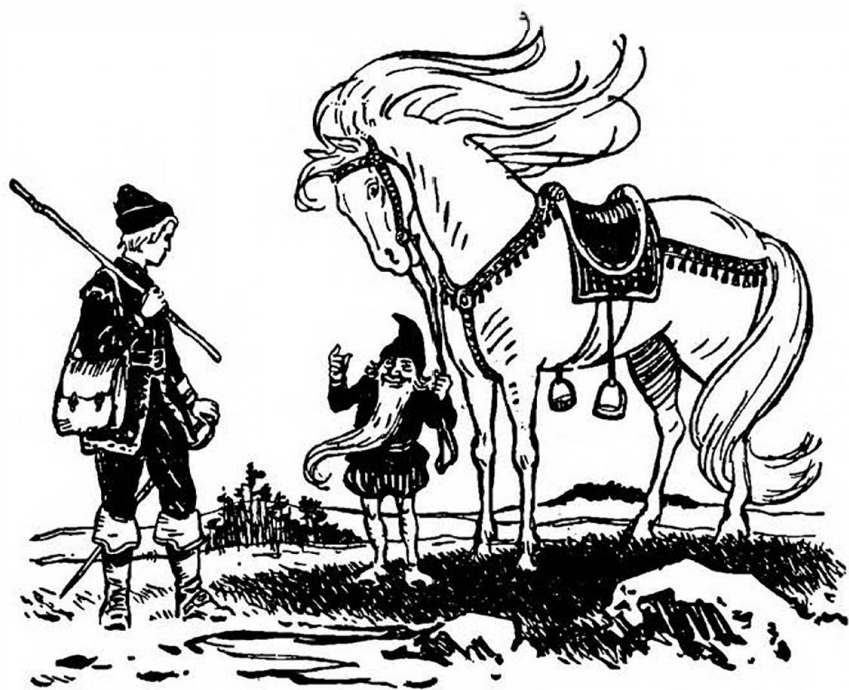
А королевский солдат еле добрался до дворца.

— Ваше королевское величество! — рассказал он. — От всего полка один я уцелел! У того Ясека солдат — числа-счёта нет. Где там с ним тягаться!

— Лучше, пожалуй, не трогать того хлопа, — струсил король. — А то он и до меня доберётся!

Стали Ясек с женой под старость жить не тужить, себе в удовольствие и всем людям на радость. А куда после их смерти делись чудесный чурбан, волшебный кошелёк и заколдованная палка, этого я не знаю.

ИОНАС, ЯННЕ И ЯН

Шведская сказка

Жили три брата. Старшего звали Ионас, среднего — Янне, а младшего — просто Ян. Хоть они и были братьями, но ни в чём не походили друг на друга.

Отец любил Ионаса за рассудительность и осторожность, любимцем матери был горячий и нетерпеливый Янне. А младшего сына, Яна, не любили ни отец, ни мать.

Однажды в деревне¹ вывесили королевский указ. В нём объявлялось, что принцесса хочет выйти замуж и каждый человек может попытаться стать её женихом.

Братья прочли королевский указ и решили испытать своё счастье.

Отец дал на дорогу Ионасу кошелёк с серебряными монетами, мать напекла своему любимчику Янне пирогов, нажарила мяса, положила целый круг сыра и налила полную фляжку вина. А о бедном Яне никто и не вспомнил.

— Первым из дому выйдет Ионас, — решил за всех отец. — А в полдень пойдёт Янне.

— А я когда? — спрашивает Ян.

— А ты пойдёшь вечером. Тебе некуда торопиться. Тебя всё равно даже на порог королевского замка не пустят, — ответил отец.

На рассвете Ионас взял толстый посох и вышел из родительского дома. Пройдя часть пути, он остановился и задумался:

«Пожалуй, опасно пускаться в путь с такими деньгами! А вдруг на меня нападут разбойники и отнимут деньги! Что тогда будет? Нет, лучше я их спрячу!»

Ионас вытащил из кармана кошелёк с деньгами и зарыл его в землю. Чтобы запомнить место, он воткнул рядом свой посох и пошёл дальше.

Идёт он по лесу, а навстречу ему карлик. В руках у карлика шёлковый костюм, расшитый серебром.

— Куда, молодец, путь держишь? — спрашивает карлик.

— Иду свататься к принцессе, — ответил Ионас.

— Шёлковый костюм лучше суконного. Купи его у меня. Я дёшево продам, — предложил карлик.

— А сколько ты за него хочешь?

— Всего десять серебряных монет.

— Десять монет? — почесал в затылке Ионас. — Пожалуй, стоит взять. Подожди меня здесь. Я схожу за деньгами.

Пошёл Ионас за деньгами. Дошёл до того места, где он зарыл кошелёк, и задумался:

«Покупать костюм или обойтись без него? А вдруг материя гнилая? Нет, не буду покупать», — решил Ионас и пошёл обратно. На полпути он остановился.

«А может, всё-таки стоит купить?» — подумал он и опять пошёл за кошельком.

Девять раз Ионас уходил и девять раз возвращался. В десятый раз пошёл за деньгами, оглянулся назад, а карлик исчез.

— Ах, я дурак! — выругал себя Ионас. — Зачем сразу не пошёл и не выкопал кошелек? Упустил такую хорошую покупку! Ну, значит, не судьба! — И зашагал по дороге.

На перекрёстке встретил Ионас второго карлика. В руках у карлика была блестящая стальная шпага с серебряной рукояткой.

— Купи у меня шпагу, — предложил карлик.

— А сколько ты за неё хочешь?

— Всего десять монет.

— Хорошее предложение! — сказал Ионас и задумался: «Идти ли дальше или вернуться и вырыть кошелек?»

Девять раз он пускался в путь и девять раз возвращался. На десятый раз, решив всё-таки выкопать кошелек, он взглянул назад и увидел, что карлика нет.

— Ну, он не долго думает! — с досадой сказал Ионас.

Идёт Ионас по лесу, спотыкается — устали у него ноги. А тут как раз третий карлик. Стоит на перекрёстке и держит на поводу вороного коня.

— Купи у меня коня. Отдам всего за десять серебряных монет, — предложил карлик.

— Стоит подумать! — ответил Ионас.

Девять раз он уходил, девять раз возвращался с полдороги, а на десятый решил:

— Пойду-ка я посоветуюсь с отцом. Коня купить — немалое дело. Недаром говорят: семь раз примерь, один раз отрежь. А вдруг конь с норовом?

Отошёл Ионас немного, оглянулся назад и видит — нет ни карлика, ни коня.

— Вот ведь какая досада! — огорчился Ионас. — Всё у меня из рук ускользает!

Наутро Ионас еле-еле добрался до королевского замка. Замок был обнесён высокой стеной с большими железными воротами. У ворот расхаживали стражники с алебардами¹, закованные в железные латы. На их блестящих шлемах развевались разноцветные перья.

Усталый, запылённый Ионас остановился перед воротами.

«А что я скажу принцессе? Об этом надо хорошенько подумать!» Сел Ионас у ворот, задумался и... заснул крепким сном.

Ровно в полдень из родного дома вышел Янне. За спиной у него висел большой, туго набитый мешок.

Солнце так припекало, что вскоре Янне стало жарко. Пот ручьём струился по его лицу, рубашка намочила и прилипла к телу. Тяжёлый мешок резал плечи взмокшего от жары Янне. Он сбросил с плеч мешок и в изнеможении растянулся в тени высокого дуба.

«Охота была тащить за плечами такую тяжесть! Это всё мать! Напихала целый мешок всякой всячины! Спрячу-ка я этот мешок в дупло! Когда понадобится, я его всегда отыщу».

Сунул Янне мешок в дупло и пошёл дальше. А навстречу ему карлик. В руках у него бархатное платье, расшитое золотом.

— Бархатное платье красивее выцветшей куртки, — сказал карлик.

— Ну, так давай его сюда! — обрадовался Янне и, увидев, что кругом не видать ни души, вырвал платье из рук карлика.

— Ты, молодец, не из стеснительных! — насмешливо заметил карлик.

— А чего стесняться в своём отечестве, когда никто не видит? Где тебе, карлику, со мною тягаться? —

¹ Алебарда — старинное оружие: на длинном древке — топовидное лезвие, заканчивающееся острым копьем.

кичливо ответил Янне и, сняв с себя выцветшее платье, швырнул его в реку.

— Зачем ты бросил старое платье? — удивился карлик. — Оно могло бы ещё тебе пригодиться.

— На что мне выцветшая куртка, когда на мне бархатный камзол? — фыркнул Янне и, не поблагодарив карлика, пошёл дальше.

Карлик укоризненно покачал ему вслед головой и исчез.

Идёт Янне в бархатном камзоле, размахивает сорванной веткой и посвистывает от удовольствия.

А навстречу ему — второй карлик. В руках у него блестящая шпага с золотой рукояткой.

— Шпага в пути лучше веточки! — пошутил карлик.

— Ну, так и давай её сюда! — закричал Янне и вырвал шпагу из рук карлика.

— Ты, оказывается, ничего не боишься, когда кругом никого нет! — усмехнулся карлик.

— Кто смел, тот два пирога съел, а кто робел, тот голодным остался! — дерзко ответил Янне.

Идёт он по лесу, а ноги у него заплетаются от усталости. Смотрит — на перекрёстке стоит третий карлик и держит на поводу гнедого коня. Взглянув на уставшего Янне, карлик сказал:

— В такую жару лучше скакать на коне, чем плестись пешком!

— Спасибо, что посоветовал! А я бы сам не догадался! — засмеялся Янне и, вырвав у карлика поводья, вскочил на гнедого коня. — До свиданья! Конный пешему не товарищ!

Гнедой конь помчался быстрее ветра. Янне, привыкший ездить на смирных деревенских лошадях, еле держался в седле. Конь закусил удила и, свернув с дороги, помчался в лесную чащу.

Ветки хлестали Янне по лицу, колючий кустарник цеплялся за бархатное платье, и расшитый золотом камзол мгновенно превратился в жалкие лохмотья.

«Если я не убью коня, он расшибёт меня до смерти», — подумал Янне и с размаху пронзил коня шпагой.

Конь зашатался и рухнул на землю, выбив неуклюжего седока из седла. Янне ударился головой о старый пень и потерял сознание. Очнувшись, он страшно захотел пить.

— Вот бы сейчас хлебнуть из кожаной фляжки! — облизнул пересохшие губы Янне. — И закусить бы добрым куском сыра! — С сожалением вспомнил Янне о мешке, оставшемся в старом дупле ветвистого дуба. — А где же моя шпага?

Но шпага и убитый конь бесследно исчезли.

Делать нечего, поплёлся Янне пешком и к вечеру дошёл до королевского замка, обнесённого высокой стеной. Единственные железные ворота замка были уже закрыты. Янне изо всех сил принялся стучать в ворота. Заспанный стражник с большой алебардой спросил Янне:

— Кто ты и что тебе нужно в такое позднее время?

— Я странствующий рыцарь и хочу посватать вашу принцессу.

Стражник посмотрел на Янне и громко захохотал:

— Ха, ха, ха! Странствующий рыцарь! А где же ваша шпага? С каких это пор рыцари путешествуют пешком? И почему на вас такой рваный и грязный камзол, словно вы дрались с дикими кошками? Убирайтесь-ка вы, господин странствующий рыцарь, отсюда! А не то я позову ночную стражу!

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? — рассердился Янне, выхватил у стражника алебарду и принялся его бить.

Стражник вырвался и свистнул. На свист прибежала ночная стража, набросилась на Янне и, связав его, поволокла в тюрьму. Стражник шёл рядом и приговаривал:

— Вот посидишь в подземной тюрьме — сразу отучишься врать, господин странствующий рыцарь!

А младший брат, Ян, вышел из дому, когда солнце уже клонилось к закату. Пройдя часть пути, он устал и присел отдохнуть возле ветвистого дуба.

«Хорошо бы сейчас закусить, да нечем! — с сожалением подумал Ян и вдруг заметил старое дупло. — Нет ли там чего? Говорят, белки прячут в старых дуплах орехи».

Ян полез в дупло и вытащил оттуда тяжёлый мешок, доверху набитый разной едой.

— Вот так находка! — обрадовался Ян. — Такого запаса мне на всю дорогу хватит, да ещё останется!

Наелся Ян досыта, запил вином из кожаной фляжки и пошёл дальше. Идёт он по лесной тропинке, а навстречу ему карлик с алым камзолом, расшитым жемчугами и брильянтами.

— Куда идёшь, молодец? — спрашивает карлик.

— Иду в королевский замок. Хочу посмотреть на принцессу, так ли она хороша, как о ней говорят.

— Туда съедутся знатные господа в богатых, нарядных камзолах, а на тебе старая, заплатанная куртка!

— Не платье красит человека, а сердце, которое бьётся под платьем, — ответил Ян и пошёл дальше.

— Ты настоящий человек! — с уважением сказал карлик. — Прими от меня в подарок это платье. И позволь мне стать твоим слугой.

— Слуги мне не надо. Тебе нужно платить, а у меня, кроме дыр в карманах, ничего нет.

— Я готов служить тебе бесплатно.

— Нет, спасибо. Разве дело только в деньгах? Просто, я привык всё делать своими руками. А за подарок — спасибо.

Ян снял с себя старую куртку и надел камзол, который был словно сшит на него.

— Старая куртка, пожалуй, мне ещё пригодится. Спрячу-ка я её в мешок. Что ты на этот счёт думаешь, карлик?

А карлика нет как нет, словно он сквозь землю провалился. Покачал Ян головой, спрятал куртку в

мешок и пошёл дальше. Идёт он по лесу и видит — торчит из земли посох.

«Эге! — думает Ян. — Это хорошо. Посох в дороге — верный друг».

Выдернул Ян посох и видит — в ямке лежит кошелёк. Открыл Ян кошелёк, а в нём серебряные монеты.

— Вот это да! Вот так находка! Ну, теперь мне нечего горевать! — И пошёл дальше.

На следующем перекрёстке встретил Ян второго карлика. В одной руке карлик держал блестящую стальную шпагу с золотой рукояткой, а в другой — ножны, украшенные брильянтами.

— Хорошая шпага в дороге лучше посоха, — сказал карлик.

— Труса в бою и шпага не выручит, — ответил Ян старинной поговоркой и пошёл дальше.

— А храброму всегда будет добрым другом, — догнав Яна, договорил поговорку карлик. — Возьми от меня эту шпагу в подарок. Ты сумеешь носить её с честью!

— Без нужды не выну, без чести не вложу! — ответил Ян и, спрятав шпагу в ножны, пристегнул её к поясу. — Спасибо за подарок. Вот возьми от меня! — И Ян протянул карлику найденный кошелёк.

Смотрит Ян и глазам своим не верит: исчез карлик, словно растаял в вечернем тумане.

Сунул Ян кошелёк и зашагал дальше. Далеко ли, близко ли он шёл, но устали у него ноги.

А навстречу идёт третий карлик, на поводу у него белый статный конь.

Поравнялся карлик с Яном и говорит:

— Лучше ехать на коне, чем идти пешком!

— Для того, кто идёт прямыми путями, дорога никогда не бывает длинна! — ответил Ян и пошёл дальше.

Карлик догнал Яна, подвёл к нему коня и мгновенно исчез. Постоял Ян, подумал и вскочил в седло.

На следующее утро он подъехал к замку.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — спросил стражник, преградив алебардой вход в железные ворота замка.

— Я простой крестьянин, хотя одет, как принц. Зовут меня Ян. Я приехал взглянуть на принцессу, так ли она хороша, как об этом рассказывают.

— Ты, наверное, разбойник и вор! — закричал на Яна стражник. — Где ты добыл такое богатое платье и белого коня? Сейчас я кликну стражу, и она бросит тебя в тюрьму!

— Если ты осмелишься это сделать, я пушу в ход свою шпагу, — спокойно ответил Ян и обнажил шпагу.

Испуганный стражник почтительно пропустил Яна в замок.

Въезжая в ворота, Ян увидел измученного человека. Он лежал на голой земле и спал крепким сном.

«Наверное, какой-нибудь нищий!» — подумал Ян, не узнав спящего Ионаса, и бросил ему на колени найденный кошелёк.

Проезжая мимо подземной тюрьмы, Ян услышал какой-то крик.

— Что это такое? — спросил он у часового, стоявшего у дверей тюрьмы.

— Это кричит какой-то бродяга в жалких лохмотьях. Вчера вечером он хотел силой ворваться в замок и до полусмерти избил ночного стражника. За это ему не дали есть, сняли с него верхнее платье и не затопили камин. Вот он и шумит! — ответил часовой.

Ян отвязал от седла мешок и попросил часового:

— Здесь моё старое платье и немного еды. Передайте мешок заключённому.

Часовой почтительно выслушал просьбу Яна, которого он принял за знатного принца.

Ян подъехал к замку, бросил поводья подскочившему слуге, сошёл с коня и трижды постучал в закрытую дверь.

— Кто ты такой и кого ты ищешь? — спросил женский голос.

— Я тот, кого ты ждёшь. Я ишу ту, чьё сердце прекраснее её лица, — ответил Ян.

Двери широко распахнулись, и Ян увидел перед собой красивую молодую девушку в подвенечном платье со шлейфом, который несли за нею три знакомых карлика.

— Ты можешь просить у принцессы три милости для себя, и она их исполнит, — сказал первый карлик.

— О принцесса! Если ты так добра, как красива, прикажи найти моих братьев! Они пошли свататься за тебя и, наверное, заблудились по дороге.

Второй карлик что-то тихонько шепнул принцессе на ухо.

— Один из твоих братьев всё раздумывал, что ему сказать мне, да и заснул у дверей моего замка! — засмеялась принцесса.

— Это мой старший брат Ионас. Прикажи разбудить его и дай ему кошелёк с золотом.

— Хорошо, — согласилась принцесса.

— А где же мой второй брат? — спросил Ян.

Третий карлик шепнул что-то на ухо принцессе. Та громко засмеялась и сказала:

— Твой второй брат сидит у меня в тюрьме. Он избил до полусмерти ночного стражника и хотел силой ворваться в замок. Его приговорили к смерти и завтра должны казнить.

— Помилуй его, принцесса! Это будет моя последняя просьба к тебе!

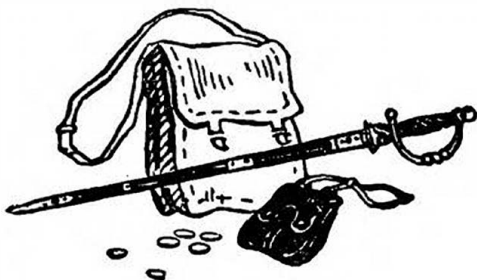
— Хорошо, — милостиво сказала принцесса. — Я вижу, у тебя доброе сердце, ты ничего не попросил для себя. Я согласна стать твоей женой.

Принцесса сняла с пальца золотое кольцо и надела его на руку Яна. В тот же день отпраздновали их свадьбу. Ионас и Янне до утра ели и пили на свадебном пиру и на рассвете отправились домой со щедрыми подарками.

— Я тебе говорила, что твой Ионас слишком долго раздумывает, поэтому всегда остаётся с носом! — ворчала старуха мать. — Вот и прозевал невесту!

— А я говорил, что твой любимец Янне всегда слишком торопится и горячится. Поэтому всё у него идёт прахом. Вот и остался твой жених с носом! — ответил старик.

Но до самой своей смерти они так и не поняли, почему же принцесса выбрала Яна.

КРЕСТЬЯНИН И ТРИ СОВЕТНИКА КОРОЛЯ

Португальская сказка

Жил когда-то король, и было у него три советника. Они считали себя самыми мудрыми людьми на свете. Но король не очень-то верил мудрости своих советников и решил их испытать.

Однажды король поехал на охоту и взял советников с собой. По дороге встретился им старый крестьянин, который пахал поле. Король остановился и, взглянув на старика, сказал:

— Ох, сколько снега выпало на вершине горы!

— Настало для этого время, король, — ответил старик.

— А сколько раз сгорал твой дом?

— Два раза, ваша королевская светлость!

— А сколько ещё гореть твоему дому?

— Три раза.

— А что, если я пошлю тебе трёх глупых гусей? Сумеешь ли ты ощипать их догола?

— Присылайте сколько хотите. Уж я их ощиплю на славу! — засмеялся крестьянин.

Король простился со стариком и поехал дальше. Вскоре он спросил у своих советников:

— Ну, советники, пришло время доказать вам свою мудрость. Отгадайте, о чём я спрашивал старика и что означают его ответы? А если не сумеете отгадать, я прикажу вас казнить.

Советники закричали наперебой:

— Сейчас? Сразу? Это невозможно! Мы должны прежде подумать!

— Хорошо! — согласился король. — Но, если через три дня не отгадаете, я прикажу вас казнить.

Советники перерыли сотни книг, но ни в одной из них не нашли ответа. Тогда они отправились к старику крестьянину, с которым говорил король:

— Скажи нам, старик, что значили вопросы короля и твои ответы ему? Мы не постоем за наградой.

— Хорошо, я скажу вам. Но за это снимите ваше драгоценное платье и отдайте его мне.

— Зачем тебе наше платье? — удивились советники. — Мы можем заплатить деньгами.

— Нет, — заупрямился старик, — деньги мне не нужны.

Видят советники — старика не переспоришь. Что делать, разделись они догола и спрашивают:

— О каком снеге на вершине горы говорил король, когда кругом все горы покрыты цветущими садами?

— Король увидел седые волосы на моей голове, а я ему ответил, что они побелели от старости.

— А почему ты сказал, что у тебя дважды горел дом и что ещё трижды будет гореть?

— Король спросил, сколько дочерей я выдал замуж, а я ответил ему, что двух. Ведь выдать дочь за-

муж да дать за ней хорошее приданое стоит столько же, что отстроить дом после пожара. А у меня остались ещё три дочери. Значит, гореть моему дому ещё три раза.

— А каких глупых гусей он обещал тебе прислать, чтобы ты ощипал их догола?

— Эти глупые гуси — вы! — не выдержал король. Он тайком последовал за своими советниками и слышал весь разговор.

Советники упали в ноги королю и взмолились о пощаде.

— Хорошо, я прошу вас. Но вы должны трижды поджечь дом этого старика.

— Трижды поджечь дом? — удивились советники. — Что это значит?

— Это значит, что вы должны дать приданое трём моим дочерям! — засмеялся крестьянин.

И три глупых советника короля, спасая свои головы от топора королевского палача, дали богатое приданое трём дочерям умного крестьянина.

СОДЕРЖАНИЕ

Грушевое дерево. <i>Румынская сказка</i>	3
Малыш. <i>Финская сказка</i>	14
Рюбецаль. <i>Немецкая сказка</i>	24
Птица-счастье. <i>Польская сказка</i>	41
Ионас, Янне и Ян. <i>Шведская сказка</i>	50
Крестьянин и три советника короля. <i>Порту- гальская сказка</i>	61

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Грушевое дерево

Сказки разных народов

Ответственный редактор Э. М. Лемперт. Художественный редактор С. И. Нижняя.
Технический редактор Э. Н. Виленская. Корректоры Э. Н. Кузнецова и М. Б. Шеварц.

Сдано в набор 29/XII 1958 г. Подписано к печати 24/II 1959 г. Формат 60×92¹/₁₆ — 4
печ. л. (3,07 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз. Цена 1 руб.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской кавги Детгиза. Москва. Сушецкий вал, 49. Заказ № 1376.

Larisa_F

